

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА КАК ПРОДУКТ РАЗМЕЩЕНИЯ И ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. ЖУКОВ, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются основы формирования пространственной экономики и образования дифференциальной земельной ренты в аграрном секторе России. На основе общественного разделения труда необходимо более адекватное размещение сельскохозяйственного производства в соответствии с природно-экономическими возможностями той или иной территории. Для этого в советский период, была проведена природно-экономическая оценка всей территории страны. При этом игнорировалось действие дифференциальной земельной ренты, что сказывалось на процессе территориального размещения сельскохозяйственных культур, с ослаблением его в современных условиях из-за диспаритета цен и абсолютизации частной собственности на землю, особенно, с её «куплей-продажей». Для изменения такого положения необходим вектор другой «территориальной» аграрной институциональной политики, в которой заинтересованы все слои общества национального самосознания. Установлена двойная опосредованность почвы в образовании ренты I и II рода, рентообразующая роль которой проявляется и может быть реализована через возделываемую культуру и продажей её продукции. При сравнительно высокой урожайности нового сорта и реализации продукции, возникает своеобразная дифференциальная селекционно-сортовая рента. Само же качество (плодородие) почвы индексируется только косвенными, к тому же, нестоимостными показателями (содержанием: гумуса, фосфора, калия, микроэлементов и др.). Оптимизация размещения сельскохозяйственных культур должна быть достигнута, прежде всего, формированием специализированных зон производства товарной продукции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация, дифференциация, сельское хозяйство, земельная рента, пространственная экономика, размещение, районирование, специализация, экологизация.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- выявлено значение природно-экономического районирования на результаты сельскохозяйственного производства и образование дифференциальной земельной ренты.

- показана рентообразующая роль культивируемых растений в формировании дифференциальной земельной ренты и агроэкологическом районировании территории.

- исходя из особенностей воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, обусловленных действием вероятностных сил природы и растянутостью во времени, доказана необходимость функционирования государственного дотационного механизма, повышающего рентные возможности сельской экономики.

Введение. Вопросы размещения производительных сил и совершенствования территориальной, иначе говоря, пространственной организации хозяйства, составляют важную область приложения научного знания. В экономической науке анализируется большой круг вопросов по этой проблеме, выдвигаются концепции, объясняющие сущность этого явления, что важно для сельской экономики, поскольку процесс сельскохозяйственного производства осуществляется непосредственно в пространстве и времени.

Переход аграрной экономики на стихийные рыночные отношения осложнил решение проблемы её адаптивного пространственного развития, что зачастую противоречит не только практике, но и теоретическим и методологическим постулатам, связанным с научно - обоснованным размещением, ведением сельского хозяйства и механизмом образования дифференциальной земельной ренты, рассматриваемых в статье.

Результаты и обсуждение. Основой экономической эффективности сельскохозяйственного производства является дифференцированное использование во времени и пространстве природно - климатических условий, неравномерно существующих на территории страны. Из этого вытекает соответствующее размещения тех или иных сельскохозяйственных культур и видов животных, применение технологических приемов, управление производством, инвестиционное и инновационное обеспечение.

В товарном сельскохозяйственном производстве, сравнительно низкие издержки характеризуют и степень его адаптивности в окупаемости ресурсов, функционирующих в отрасли на той или иной территории, обуславливающих образование дифференциальной земельной ренты.

В этих условиях система ведения земледелия оборачивается наибольшей экономической отдачей на единицу вложенных невосполнимых ресурсов, капитала и труда, с одновременной защитой окружающей среды от загрязнения и разрушения. Это позволяет констатировать, что понятие «адаптивность» является как агрономической, так и экономической категорией, в зависимости от рассматриваемого вопроса, а также проявляется одновременно.

Ещё основоположники научной агрономии А.Т. Болотов (Россия) и А.Тэер (Германия) отмечали необходимость не только достижения высокой урожайности, но и получения по возможности наибольшего дохода, что связано с пространственными особенностями сельскохозяйственного производства.

Тогда, при тех же технологиях, определяющей величиной издержек производства выступают различия в почвенно-климатических и топографических условиях, и возникает целесообразность территориального разделения труда в производстве сельскохозяйственной продукции по видовому составу, в зонах биологически возможного и экономически оправданного произрастания культурных растений. Так, по регионам европейской и азиатской России различия в себестоимости достигают 5-7 кратной величины [1].

Причем, такое положение «...никоим образом не может быть уничтожено *определенной формой* общественного производства... Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от различных исторических условий, может лишь *форма*, в которой эти законы проявляются» [2].

Однако, в нашей стране после революции и вскоре - «нэповского» периода, теоретически и практически отрицалась необходимость даже исчисления себестоимости продукции, без чего невозможно установить действие дифференциальной земельной ренты.

Мотивационный интерес сельского товаропроизводителя проявляется в соотношении его издержек на продукцию и цены её продажи. Последняя, должна соответствующей величиной окупать издерж-

ки, чтобы «не отбивать руки» земледельца от сельскохозяйственного производства. При этом одна группа хозяйств должна получать среднюю прибыль, а другая, - сверх этого, дифференциальную ренту.

До настоящего времени научная методика исчисления дифференциальной ренты усложняется незавершенностью экономической оценки земли. Тем не менее, это не исключает практической необходимости определения количественной величины дифференциальной ренты, которая объективно образуется даже при социалистическом хозяйствовании, поскольку существуют природно-экономические различия в условиях производства. Разрешение проблемы дифференциальной ренты необходимо не только для регулирования ценовых межотраслевых пропорций, но и налогообложения, кредитования, инвестирования [3].

В сельском хозяйстве проявляется модификация цены и расширенного воспроизводства, так как стоимость сельскохозяйственной продукции формируется особым путем, не аналогичным образованию общественной стоимости в обрабатывающей промышленности. Стоимость той части материального продукта, которая относится, по выражению француза Раймона Барра «...к услугам земли как фактора производства представляет земельный доход» [4], иначе говоря, дифференциальную ренту.

С увеличением населения, осваивались новые, менее плодородные земли. Земледельцы самых лучших по плодородию или по местоположению земельных участков обеспечивают себя получением ренты (дифференциальной ренты). Д. Риккардо установил, что «...рента ни в коем случае не создает богатства... и получается за счет прибыли с капитала...» [5, С. 49], представляет собой «незаработанный доход», который, в той или иной мере, должен быть отдан обществу. Основная причина существования дифференциальной земельной ренты заключается в недостаточности предложения по отношению к спросу и связана ограниченностью «лучшей» земли. Эксплуатируемое плодородие не в состоянии удовлетворить спрос на продукт с относительно лучших почв, что приводит к росту на него цен и обуславливает введение в оборот менее «выгодных» земель до размера, когда спрос удовлетворяется предложением. Дифференциальную ренту порождает то обстоятельство, что земля высокого качества является редкостью. Когда одно и то же количество труда, вложенного в обработку разных участков земли равной величины, в разной степени сказывается на её продуктивности. Иначе говоря, одна и та же общественно-необходимая стоимость земельного продукта выражается в различных количествах индивидуальных издержек его производства.

Несмотря на то, что источником дифференциальной земельной ренты является прибавочная стоимость, тем не менее последняя образуется как по более высокому естественному плодородию и расстоянию до рынка (дифференциальная рента I), так и - путем применения более совершенных систем земледелия, (дифференциальная рента II), что в науке называется эффективным плодородием.

Реализация дифференциальной земельной ренты и переход к адаптивной стратегии ведения сельского хозяйства тесно взаимосвязаны. В связи с этим, в каждом регионе необходимо возделывать те культуры, которые благодаря лучшей приспособленности к местным

условиям обеспечивают получение большей прибыли, рост величины и качества урожая.

В адаптивном растениеводстве это обеспечивается агроэкологическим макро-, мезо- и микрорайонированием территории, когда удается установить различия между ними по величине, качеству и стоимости урожая, то есть дифференциальную земельную ренту.

Вместе с тем, продуктивность, экологическая устойчивость и экономическая сопоставимость культивируемых растений, может быть связана с их сортовыми особенностями в реализации ренты (I и II). Когда земля не улучшается, но возрастает продукционная селекционная возможность растений, а также их способность в определенной мере, противостоять засоленным почвам, избытку или недостатку влаги, поражению вредителями и болезнями, и другим абиотическим факторам. То есть возникает как бы своеобразная дифференциальная сортовая рента. Да и рентообразующая роль качества почвы, техногенных факторов, может быть реализована лишь через культивируемые растения, их урожайность, издержки и рынок.

Рентообразующий потенциал может быть увеличен и путем приспособления почвы, микроклимата, технологий к особенностям возделываемой культуры, что связано с дополнительными затратами живого и овеществленного труда (дифференциальная рента II). Как показывает опыт - это дорогостоящий путь, связанный, вместе с тем, с загрязнением окружающей среды.

Ключевая роль культивируемых растений в формировании дифференциальной земельной ренты I и II рода, предопределяет и рентообразующую роль агроэкологического районирования территории. Так как большинство территорий характеризуется весьма неравномерным распределением во времени и пространстве факторов адаптивной природной среды, то практически невозможно обеспечить максимальную дифференцированную земельную ренту за счет ограниченного числа культивируемых растений. Поэтому повышение рентообразующих возможностей к районированию территории базируется, в первую очередь, на биологическом разнообразии возделываемых растений. При этом, чем ниже возможности использования техногенных факторов, тем выше роль агроэкологического районирования территории в реализации дифференциальной земельной ренты. Для чего обособление зон и территорий следует осуществлять, исходя из экономически и экологически оправданной интенсификации растениеводства: химико-техногенной или биологической. Например, в северо-западных областях России только 25-30 процентов сельскохозяйственных угодий позволяют окупить высокие дозы минеральных удобрений и мелиорантов, тогда как на Северном Кавказе - 70-80 процентов. Только с учетом этого возможна реализация рентных факторов, обеспечивающих положительное соотношение затрат и доходов в системе «фактор - продукт» [1], [6].

Попытки определения размера дифференциальной земельной ренты, когда возобладало признание товарных отношений в плановой экономике, были в СССР, в том числе РСФСР. Но, при этом исходной основой принимался не динамичный характер товарных отношений, суженных в то время, а арифметический счет. За худшие участки принимались те земли, «...на которых значения нормальной урожайности опускаются ниже двукратной нормы высева. Нормальная средневзве-

шенная себестоимость на этих участках признается общественно-необходимой...» [7]. Территориальной единицей для получения исходной информации являлся так называемый «земельно-оценочный район». Только, к примеру, по Калужской, территориально небольшой области, выделялось 35 таких районов и, столько же «рент» [8]. Такой подход может быть определенным ориентиром, но практически не применим и теоретически не обоснован. Рента - это не разность между ценой реализации и индивидуальной ценой производства, а «сверхприбыль», возникающая на землях хозяйств относительно лучшего плодородия и местоположения, по сравнению с теми, которые характеризуются в среднем худшими природно-климатическими и экономическими условиями. К тому же денежная оценка земли носила условный характер: была настолько занижена, что практически не могла выступать в качестве атрибута денежных отношений. Тем же недостатком характеризуется интересная монография Л.Л. Шишова и др., в которой поднималась и решалась «Проблема цен на почвы и земельные участки» [9].

В условиях отсутствия экономической оценки земли сложно установить, какие почвы являются худшими, средними и лучшими. Тем не менее, еще при плановой экономике нами сделана попытка в методологическом аспекте подойти к данной проблеме на примере Калужской области, исходя из природно-экономического районирования её территории, с обособлением четырёх природно-экономических микрорайонов (микрзоны) по разности почвенного плодородия всего региона. По расчетам, издержки производства хозяйств административных районов, входящих в Южный и Северо-западный микрорайоны, принимались в среднем за общественно-необходимые, как худшие по плодородию земель, по которым расчетным способом устанавливалась цена продажи продукта, приносящая некую небольшую среднюю прибыль. Сверх чего образуется дифференциальная земельная рента, которая в хозяйствах Северо-восточной микрзоны в 2 раза выше, чем в Восточной, несмотря на то, что хозяйства последней имеет более высокое естественное плодородие, что обусловлено воздействием антропогенного фактора (рента II) [10].

Здесь мы подошли к вопросу необходимости кадастровой и экономической оценки земли, который пока не решен. До сих пор отсутствует цена земли и стоимость её учета в составе основных производственных фондов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Включение земли в денежный учёт основных производственных фондов имеет значение как при оценке всей массы их движения, так и при определении сравнительной эффективности сельскохозяйственного производства по хозяйствам, районам, областям (краям), республикам и экономическим районам.

В условиях планового хозяйствования земля лишь номинально считалась основополагающим ресурсом, но в производственно-финансовых планах не фигурировала её стоимость, хотя последняя не имеет место на невозделанных почвах. Участки же её, подвергшиеся обработке, содержат не только материю, как дар природы, не имеющий стоимости, но и определенную массу накопленного труда. В силу этого она становится капиталом, даже в условиях социалистического хозяйствования, о чем писал ещё ученый Г.Г. Котов [11].

К. Маркс констатировал: «Пока землей не пользуются, как средством производства...Мы ничего не прибавляем к её материальному составу...Одним только новым сложением капиталов в участки земли,... люди увеличивают землю-капитал без всякого увеличения материи земли, т.е. пространства земли» [12].

Капитальная ёмкость земли (земли-капитала) возрастает в результате систематического культивирования её: применения удобрений, известкования почв, строительства дорожной сети и других объектов, связанных с вложениями живого и овеществленного труда, которые должны приносить доход в размере не меньшем банковского процента (будучи помещенные в кредитное учреждение). Присоединенные к земле средства длительного пользования, как и любые основные средства производства, снашиваются. Следовательно, для возобновления их необходимо накапливать соответствующие суммы, включая амортизационные начисления, что зависит от величины окупаемости издержек производства сельскохозяйственного товара.

Следовательно, стоимость или цена земли – есть капитализированная плата за неё. Эта плата является обязательной для всех, независимо от форм собственности, форм хозяйствования и пользования землей юридических и физических лиц.

Вместе с тем, механизмы ценообразования и капиталобращения в земледелии имеют свою специфику проявления, заложенную в природе сельскохозяйственного производства, что выводит последнюю за рамки законов классической политэкономии, отражающей в основном модель функционирования промышленности. В силу этого сельскохозяйственная экономика не вписывается в механизмы функционирования свободного рынка и должна объективно находиться под патернализмом государственной покровительственной политики. При этом государственный патронат должен рассматриваться не в качестве общественной филантропии, а как естественная ретроспективная компенсация аграрному сектору, а также за «игру» стихийных сил рынка, который не является саморегулируемым организмом, что предопределяет необходимость дотаций на сельскохозяйственную продукцию.

В связи с этим государственные дотации имеют большое значение в формировании дифференциальной земельной ренты. Исходя из совершенной конкуренции в условиях рынка, не только государство, но и хозяйствующие субъекты не могут повышать цены, которые могут устанавливаться лишь в результате равновесия спроса и предложения. Но радикальная либерализация цен в 90-х годах прошлого века, привела к сокращению, как предложения, так и спроса: уменьшившийся платежеспособный спрос вызвал сокращение объемов поставок сельскохозяйственной продукции. Вместо наращивания производства по стабильным ценам стало выгодно сокращать его объемы, и реализовывать продукцию по постоянно растущим ценам.

Несмотря на это, переход к так называемой, рыночной экономике в нашей стране, сопровождался возрастанием диспаритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией, в ущерб последней, результатом чего многие хозяйства не только не получали земельную ренту, а стали убыточными.

В определенной степени этот процесс присущ и экономике промышленно развитых стран. Но в странах ОЭСР предусмотрена ответственность за завышение цен поставщиков товаров и услуг для сель-

ского хозяйства по хозяйственному (гражданскому) праву. Одновременно, занижение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства ниже уровня покрытия издержек и обеспечения необходимой рентабельности, карается уголовной ответственностью.

Заключение. Адаптивная стратегия ведения сельского хозяйства, заключающаяся в реализации дифференциальной земельной ренты на микро-, мезо-, макро сельскохозяйственной территории, образуемой различиями в почвенно-климатических условиях и местоположением к рынку (дифференциальная рента I) и возможностей повышения продуктивности земли, должна основываться на применении более совершенных систем земледелия, технологий и других научно-технических достижений, иначе говоря - на эффективном плодородии (дифференциальная рента II).

Ключевую роль в этом процессе играет ценообразование, которое в условиях рынка призвано обеспечить равновесие между спросом и предложением, а также отразить общественно-необходимую стоимость сельскохозяйственной продукции, как исходную основу формирования дифференциальной земельной ренты индивидуальных капиталов.

Особенности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, связанные с действием вероятностных сил природы и растянутых во времени, вызывают необходимость функционирования дотационного механизма в системе ценообразования, доля которого в стоимости валовой продукции составляет: США – 20%, государствах ЕС – 50%, а в расчете на единицу площади в 30 раз больше, при налоговой нагрузке всего 2,5-6% и более благоприятных почвенно-климатических условиях, чем в России [1,3]. Следовательно, возможности величины образования дифференциальной земельной ренты у нас на порядки ниже, чем в государствах ОЭСР.

Установлена двойная опосредованность почвы в образовании ренты I и II рода, рентообразующая роль которой проявляется и может быть реализована через возделываемую культуру и, только продажей от неё продукции. При сравнительно высокой урожайности нового сорта и реализации продукции, возникает своеобразная дифференциальная селекционно-сортовая рента. Само же качество (плодородие) почвы индексируется только косвенными, к тому же нестоимостными показателями (содержанием: гумуса, фосфора, калия, микроэлементов и др.)

Основополагающая роль культивируемых растений в формировании дифференциальной земельной ренты, предопределяет и рентообразующую роль агроэкологического районирования территориальной единицы любого масштаба, так как большинство из них, даже на региональном уровне, характеризуются неравномерным распределением во времени и пространстве факторов адаптивной природной среды и экономического потенциала. Например, по зерновым культурам и по регионам разница, в среднем по: урожайности и трудоемкости семикратная, себестоимости зерна – пятикратная.

Оптимизация размещения посевов сельскохозяйственных культур должна быть достигнута, прежде всего, формированием специализированных зон производства товарной продукции, что обеспечит наиболее высокую ренту, так как последняя «...есть результат монополии на землю с определенным плодородием...» [5, с.269].

Список источников:

1. Жученко, А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России (теория и практика) / А.А. Жученко. – М.: ООО «Издательство Агрорус», 2004. – 1109 с. С. 205, 549, 579.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М.: Госполитиздат. 1948. С.208.
3. Земле нужен севооборот, а не оборот / Н.И. Жуков, В.И. Еремеев, А.С. Щербачева (Понамарева) // Экономист. - 2018. - № 10. - С. 3-11.
4. Барр, Р. Политическая экономия: в 2-х тт. – Т. 2: Пер с фр. – М.: Международные отношения, 1994. – 752 с. С. 58.
5. Рикардо, Д. Соч. Пер. под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР М.Т. Смит. М.: Соцэкгиз, 1961. Т. 5. – 271 с.
6. Жученко, А.А. Роль дифференциальной земельной ренты и государственных дотаций в адаптивном сельском хозяйстве / А.А. Жученко // Агроэкологический вестник, 2002, № 2-3. - с.3.
7. Дифференциальная рента в РСФСР (сельское хозяйство). Часть 1. Дифференциальная рента по природно-сельскохозяйственным зонам РСФСР / Науч.-метод. рук. Слюсаревой Н.М. – М.: РЭС, 1990. – 267 с. - с.5.
8. Дифференциальная рента в РСФСР. Часть II. Дифференциальная рента по областям, краям, автономным республикам в РСФСР. – М.: РЭС, 1990. – 423 с. С. 30-31.
9. Теоретические основы и пути регулирования плодородия почвы / Л.Л. Шишов, Д.Н. Дурманов, И.И. Карманов, В.В. Ефремов, М.: Агропромиздат, 1991. - 304 с. - с. 234.
10. Жуков, Н.И. Экономические основы сельскохозяйственного микрорайонирования / Н.И. Жуков // Природа и сельское хозяйство Калужской области. - Калуга: Приокское кн. изд-во. 1970. - Том 3. - С. 176-186.
11. Котов, Г.Г. Расширенное воспроизводство социалистического сельского хозяйства. М.: Колос, 1969. - 280 с. - С. 161.
12. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 4. С. 176.

ABSTRACT. The article describes the fundamentals of the formation of spatial economics and the formation of differential land rent in the agrarian sector of Russia. On the basis of the social division of labour, the need for a more adequate allocation of agricultural production in accordance with the natural and economic possibilities of a given territory is prompted. To this end, during the Soviet period, a natural-economic assessment of the entire territory of the country in terms of agriculture was carried out. At the same time, the effect of differential land rent was ignored, which affected the process of more adequate territorial distribution of crops, weakening it in modern conditions due to price disparity and the absolutization of private ownership of land, especially with its "sale and purchase". To change this situation, a vector of a different "territorial" agrarian institutional policy is needed, in which all sectors of the national identity are interested. The double mediation of the soil in the formation of rent I and II has been established, the rent-forming role of which is manifested and can be realized through the cultivated crop and only by selling its products. With a relatively high yield of a new variety and sales of products, a peculiar differential selection and variety rent arises. The quality (fertility) of the soil itself is indexed only by indirect, moreover, not by cost indicators (content: humus, phosphorus, potassium, trace elements, etc.). Optimization of placement of agricultural crops should be achieved, first of all, by the formation of specialized zones for the production of commercial products.

KEYWORDS: adaptation, differentiation, agriculture, land rent, spatial economy, location, zoning, specialization, greening.

Контактный адрес. Жуков Николай Иванович, 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2, тел. 8(499)195-60-16, e-mail: chukbal@yandex.ru
